

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-О11-61

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коваля В.С.
судей Воронова А.В., Колышницына А.С.
при секретаре Собчук Н.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Громова О.Е., кассационные жалобы осужденных Блинова К.А., Сиваченко В.А., Соболева И.Ю., адвокатов Сидорова Ю.А., Медведева В.П., Ларионова В.Г. на приговор Нижегородского областного суда от 13 сентября 2011 года, по которому

Блинов К.А. судимый

- 24 мая 2010 года по ч.2 ст. 213, пп. «а», «б» ч.2 ст. 116, пп. «а», «б» ч.2 ст. 116 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден к лишению свободы по пп. «а», «ж», «л» ч.2 ст. 105 УК РФ на срок 19 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; по ч.3 ст. 30, пп. «а», «ж», «л» ч.2 ст. 105 УК РФ на срок 8 лет с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 23 года лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

В соответствии со ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение, на основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 24 мая 2010 года и окончательно Блинову К.А. назначено 25 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре.

Сиваченко В. А. _____, _____
_____ несудимый,

осужден к лишению свободы по пп. «а», «ж», «л» ч.2 ст. 105 УК РФ на срок 17 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; по ч.3 ст. 30, пп. «а», «ж», «л» ч.2 ст. 105 УК РФ на срок 8 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; по п. «г» ч.2 ст. 112 УК РФ на срок 2 года; по ч.1 ст. 119 УК РФ на срок 4 месяца.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Сиваченко В.А. назначено 22 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре.

Соболев И. Ю. _____, _____
_____ несудимый,

осужден к лишению свободы по пп. «ж», «л» ч.2 ст. 105 УК РФ на срок 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; по ч.3 ст. 30, пп. «а», «ж», «л» ч.2 ст. 105 УК РФ на срок 8 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; по п. «г» ч.2 ст. 112 УК РФ на срок 2 года; по ч.1 ст. 119 УК РФ на срок 4 месяца.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Соболеву И.Ю. назначен 21 год лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре

Блинов К.А. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.33, п. «г» ч.2 ст. 112 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, с признанием права на реабилитацию.

С Блинова К.А., Сиваченко В.А. и Соболева И.Ю. взыскано в пользу потерпевшего К. _____ в порядке компенсации морального вреда по _____ рублей с каждого.

С Сиваченко В.А. и Соболева И.Ю. взыскана в пользу потерпевшей Г. _____ компенсация морального вреда по _____ рублей с каждого.

За потерпевшей (гражданским истцом) П [REDACTED], признано право на удовлетворение гражданского иска, вопрос о размере которого передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Решен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденных Блинова К.А., Сиваченко В.А., Соболева И.Ю. в обоснование кассационных жалоб, выступления адвоката Поддубного С.В. в защиту осужденного Блинова К.А., адвоката Чиглинцевой Л.А. в защиту осужденного Сиваченко В.А., адвоката Долматовой С.Д. в защиту осужденного Соболева И.Ю., мнение прокурора Филимоновой С.Р., поддержавшей кассационное представление, и также полагавшей необходимым засчитать в срок отбытия наказания Сиваченко В.А. 23 августа 2010 года, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными и осуждены: Блинов К.А. и Сиваченко В.А. – за убийство двух лиц (Б [REDACTED] П [REDACTED] совершенное группой лиц по предварительному сговору по мотиву национальной ненависти, а Соболев И.Ю. – за убийство П [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору по мотиву национальной ненависти.

Блинов К.А., Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю., кроме того, совершили покушение на убийство двух и более лиц (в отношении К [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору по мотиву национальной ненависти, а Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. также умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью группой лиц и угрозу убийством в отношении П [REDACTED]

Преступления совершены 27 февраля 2010 года, 22 августа 2010 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Блинов К.А. и Сиваченко В.А. по преступлению 27 февраля 2010 года виновными себя не признали, по преступным действиям 22 августа 2010 года Блинов К.А., Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. вину признали частично.

В кассационном представлении государственного обвинителя оспаривается решение суда о судьбе вещественных доказательств – книге « [REDACTED] [REDACTED] и журнала « [REDACTED] № 10 февраль 2007 года, которые постановлено вернуть свидетелю К [REDACTED] [REDACTED] а в случае не востребованности – уничтожить. Указывается, что данные печатные материалы являются экстремистскими, в связи с чем подлежали передаче в соответствующие учреждения или уничтожению. С учетом изложенного предлагается исключить из резолютивной части приговора указание об их передаче свидетелю.

Осужденный Блинов К.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней ставит вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение. Как он утверждает, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют материалам дела, основаны на ошибочной оценке доказательств. Он не совершал убийства Б [REDACTED]. В приговоре не указано, почему одни доказательства приняты судом во внимание, а другие отвергнуты. Судом не учтено наличие у него алиби в момент причинения потерпевшему смерти. На это указывают показания перечисленных в жалобе свидетелей и детализация телефонных соединений, фотографии со дня рождения Сиваченко В.А., которые судом оценены неверно. Показания свидетеля Р [REDACTED] [REDACTED] были противоречивыми и заслуживали критической оценки. Оpozнание его свидетелем Р [REDACTED] проведено в отсутствие защитника, с нарушениями закона. На предположениях основано его осуждение за убийство П [REDACTED]. Не подтверждали его вину показания свидетелей З [REDACTED] Н [REDACTED]. Явку с повинной он написал под физическим и психологическим давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Ошибочно он осужден и за покушение на убийство К [REDACTED]. Наличие прямого умысла на убийство К [REDACTED] [REDACTED] у него с Соболевым И.Ю. и Сиваченко В.А. не установлено, нож, приобщенный к материалам дела, отношения к делу не имеет.

Доводы осужденного Блинова К.А. повторяет в кассационной жалобе адвокат Сидоров Ю.А., который, как и его подзащитный, заявляет о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушениях уголовно – процессуального закона. Считает, что приговор суда несправедлив. Приводя свою оценку доказательствам, исследованным в судебном заседании, адвокат утверждает, что показания свидетеля Р [REDACTED] не могли быть положены в основу приговора. Повторное опознание Блинова К.А. в судебном заседании этим свидетелем противоречит требованиям ч.3 ст. 193 УПК РФ. С нарушениями закона проведено опознание Р [REDACTED] Блинова К.А. на предварительном следствии, так как Блинов К.А. не был обеспечен защитником. Судом не опровергнуты показания Блинова К.А. о наличии у него алиби 27 февраля 2010 года. В момент совершения убийства Б [REDACTED] Блинов К.А. и Сиваченко В.А. находились в разных местах, что подтверждено пеленгацией соединений с их телефонов. Неверно оценены судом также фотографии со дня рождения Сиваченко В.А., расхождения в описании свидетелями Р [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] внешности лиц, напавших на Б [REDACTED] и их одежды, заключения экспертов по подногтевому содержанию рук потерпевшего, крови и волокнам ткани. В приговоре содержится ссылка на субъективные портреты нападавших, составленные с участием свидетеля Р [REDACTED]. Эти документы получены с нарушением Федерального закона «Об оперативно – розыскной деятельности», так как в деле отсутствует постановление о представлении результатов оперативно – розыскной деятельности следователю. Необоснованно осужден Блинов К.А. за убийство П [REDACTED]. Его причастность к нанесению потерпевшему множественных

ударов ножом не доказана. Блинов К.А. нанес в драке побои потерпевшему, нож не применял. Не нашло подтверждения и обвинение Блинова К.А. в покушении на убийство К [] Умысел Блинова К.А., как и умысел Сиваченко В.А. и Соболева И.Ю. был направлен на нанесение потерпевшему побоев. Исходя из изложенного, адвокат просит приговор в части осуждения Блинова К.А. за убийство Б [] отменить, уголовное дело прекратить, а действия Блинова К.А. в отношении П [] [] и К [] [] переqualифицировать на ч.1 ст. 116 УК РФ.

Осужденный Сиваченко В.А. в кассационной жалобе ставит вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство. Считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор суда основан на предположениях. Он не причастен к убийству Б [] Суд должен был критически подойти к оценке показаний свидетеля Р [] а также к составленному с помощью Р [] субъективному портрету нападавших. Судом не устранены противоречия в показаниях Р [] и свидетеля К [] [] относительно описания внешности и одежды нападавших. Судом необоснованно отвергнуты показания свидетелей, подтвердивших наличие у него алиби 27 февраля 2010 года. Неверно оценена детализация телефонных соединений, указывающая на то, что во время убийства Б [] он и Блинов К.А. находились в разных местах. Оставлено без внимания и то, что на его одежде кровь потерпевшего не обнаружена. Не соответствуют действительности выводы суда о том, что убийство потерпевшего совершено с помощью ножа. Ничем не подтверждено и наличие мотива преступления, предусмотренного п. «л» ч.2 ст. 105 УК РФ. Приговор в части его осуждения за убийство Б [] подлежит отмене, а дело прекращению. Необоснованным является его осуждение за убийство П [] Он признает свою вину только в нанесении потерпевшему побоев, но к его убийству не причастен. Судом неверно оценены показания свидетеля З [] Н [] Ножевые ранения потерпевшему причинены без его участия и участия Соболева И.Ю. Не установлено, что у него с Блиновым К.А. и Соболевым И.Ю. состоялся сговор на убийство П [] по мотиву национальной ненависти. В данном случае имел место эксцесс исполнителя со стороны другого лица. Содеянное им в отношении П [] необходимо квалифицировать по ч.1 ст. 116 УК РФ. Не совершал он также покушения на убийство К [] [] Сговора между осужденными на убийство не было, нож не применялся. Он только лишь нанес К [] побои в ходе драки, в связи с чем его действия подлежали квалификации по ч.1 ст. 116 УК РФ. Не подтверждено какими – либо доказательствами и осуждение его по п. «г» ч.2 ст. 112, ч.1 ст. 119 УК РФ за действия в отношении П [] [], которые он не совершал. В ходе судебных прений он был лишен права на выступление с репликой. Ошибочно определено судом начало срока отбытия наказания. Задержан он был 23 августа 2010 года, а не 24 августа 2010 года, как указано в приговоре.

Наказание назначено ему чрезмерно суровое, без учета смягчающих обстоятельств. Не принято во внимание, что к уголовной ответственности он привлекается впервые, характеризуется положительно, проходил военную службу по призыву, где характеризовался также положительно.

В основной и дополнительной кассационных жалобах адвоката Медведева В.П., поданных в защиту осужденного Сиваченко В.А., высказывается та же просьба и дается аналогичная оценка исследованным доказательствам и фактическим обстоятельствам дела. Заявляется о непричастности Сиваченко В.А. к совершению преступных действий в отношении потерпевших Б [] и Г [] а его действия в отношении потерпевших П [] и К [] предлагается переквалифицировать на ч.1 ст. 116 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный Соболев И.Ю. просит об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

Об этом же в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней просит в защиту осужденного Соболева И.Ю. адвокат Ларионов В.Г.

По мнению осужденного Соболева И.Ю. и адвоката Ларионова В.Г., выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на ошибочной оценке доказательств. Приводя в обоснование доводов свою оценку материалов дела и подробно анализируя доказательства, исследованные в судебном заседании, авторы жалоб утверждают, что причастность Соболева И.Ю. к убийству П [] не доказана. Соболев И.Ю. не вступал в сговор с Блиновым К.А. и Сиваченко В.А. на совершение убийства и в этом не участвовал. Не подтверждено наличие указанного в приговоре мотива преступления. Соболев И.Ю. лишь нанес в ходе драки побои потерпевшему П []. Ножевые ранения потерпевшему причинены при эксцессе исполнителя другим лицом. О непричастности Соболева И.Ю. к убийству свидетельствует отсутствие на нем крови потерпевшего. Действия Соболева И.Ю. в отношении П [] подлежат квалификации по ч.1 ст. 116 УК РФ. Не совершал Соболев И.Ю. покушения на убийство К []. Сговора между ним, Блиновым К.А. и Сиваченко В.А. не было, нож не применялся. Соболев И.Ю. при этом не оспаривает свою причастность к нанесению побоев К [] в драке, в связи с чем его действия необходимо квалифицировать по ч.1 ст. 116 УК РФ. Не подтверждена материалами дела причастность Соболева И.Ю. к причинению средней тяжести вреда здоровью потерпевшей Г [] убийством он ей также не угрожал. Показания Г [] заслуживали критической оценки. Приговор в части осуждения Соболева И.Ю. за действия в отношении Г [] подлежит отмене, дело прекращению. Явка с повинной сделана им недобровольно, под физическим и психологическим давлением сотрудников милиции, в отсутствие адвоката, в связи с чем является недопустимым доказательством. В судебных прениях Соболев И.Ю. был лишен права на

выступление с репликой. Назначенное ему наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Суд не учел, что Соболев И.Ю. не судим, характеризовался, в том числе за период военной службы, положительно.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Громов О.Е. считает жалобы несостоятельными, просит оставить их без удовлетворения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационном представлении и жалобах, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины Блинова К.А., Сиваченко В.А. и Соболева И.Ю. в содеянном каждым из них сделан судом в результате всестороннего, полного исследования собранных по делу доказательств и соблюдения требований ст. 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Судом проверены версии в защиту осужденных, противоречия, обнаружившиеся в отдельных доказательствах, выяснены с точки зрения их причин и правильно оценены в приговоре, как не опровергающие выводов суда о доказанности вины осужденных. Вопреки утверждениям в жалобах, в приговоре указано, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты.

Доводы кассационных жалоб осужденных Блинова К.А., Сиваченко В.А., адвокатов Сидорова Ю.А. и Медведева В.П. о непричастности Блинова К.А. и Сиваченко В.А. к убийству Б [] – необоснованны.

Виновность Блинова К.А. и Сиваченко В.А. в совершении убийства Б [] подтверждается следующими доказательствами.

Из оглашенных в судебном заседании с соблюдением требований ст. 281 УПК РФ показаний свидетеля Р [] данных им в допросах 1 марта и 29 сентября 2010 года, следует, что 27 февраля 2010 года примерно с 19 часов 45 минут до 20 часов, когда он стоял возле киоска по продаже шаурмы и разговаривал с продавцом Б [] к киоску подошли трое незнакомых парней, о чем – то между собой переговорили, затем двое из них, как потом выяснилось – Блинов К.А. и Сиваченко В.А., зашли в киоск, а третий молодой человек, приставив ему что – то к боку, сказал «Не дергайся». Через стекло он увидел, как Блинов К.А. и Сиваченко В.А. стали вдвоем избивать Б [] Все это длилось 5 – 10 секунд, после чего третий парень тоже зашел в павильон. Б [] кричал «За что?», но парни били его без слов. Уходя с места происшествия, он встретил другого продавца этого павильона Ю [] сказал ему, чтобы тот помог своему другу, которого избивают (т.2, л.д. 109-111, 116-118).

Данные показания свидетель Р [] подтвердил на очной ставке с Блиновым К.А. 8 ноября 2010 года и на очной ставке с Сиваченко В.А. 12 ноября 2010 года, проведенных с участием их защитников. Как и в допросах, Р [] дал подробные пояснения о насильственных действиях Блинова К.А. и Сиваченко В.А. в отношении Б [] характере этих действий, их последовательности, уточнил, что удары потерпевшему, как он заметил, Блинов К.А. и Сиваченко В.А. наносили кулаками и имевшимся в киоске чайником. При ответах на вопросы стороны защиты Р [] также пояснил, что за действиями нападавших он наблюдал с близкого расстояния около 15 секунд, после чего ушел, но Б [] избивали в павильоне именно Блинов К.А. и Сиваченко В.А., каждого из которых он, как и ранее, уверенно узнает по чертам лица (т.2, л.д. 129-134, 135-142).

Свои показания свидетель Р [] полностью подтвердил в судебном заседании.

В начале своего допроса сторонами, отвечая на вопрос государственного обвинителя знает ли он кого – либо из подсудимых, Р [] вновь указал на Сиваченко В.А. и Блинова К.А., пояснив, что именно эти лица в его присутствии 27 февраля 2010 года в промежуток времени примерно с 19 часов 45 минут до 20 часов в павильоне по продаже шаурмы избивали Б [], о котором на следующий день он узнал, что тот умер в больнице.

Данный вопрос государственного обвинителя свидетелю Р [] не противоречил положениям ст. 278 УПК РФ о правилах допроса свидетеля в судебном заседании и был задан в порядке исполнения стороной обвинения своих функций в судебном разбирательстве, то есть в соответствии со ст. 15 УПК РФ об осуществлении уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон.

В этой связи заявления осужденных Блинова К.А., Сиваченко В.А. и их защитников в жалобах со ссылкой на указанный вопрос прокурора о якобы проведении в судебном заседании повторного опознания Сиваченко В.А. и Блинова К.А. свидетелем, не основаны на материалах дела.

Проанализировав показания Р [] как в отдельности, так и в сочетании с другими материалами дела, суд первой инстанции пришел к выводу о достоверности показаний свидетеля и учел их в приговоре в качестве доказательств вины осужденных Блинова К.А. и Сиваченко В.А. в убийстве Б []

Не согласиться с такой оценкой у Судебной коллегии нет оснований, поскольку изложенные показания Р [] об участии Блинова К.А. и Сиваченко В.А. в преступных действиях в отношении Б [] были последовательны, непротиворечивы и не вызывали сомнений в объективном

отражении Р [] событий, очевидцем которых он явился. Каких – либо оснований оговаривать Блинова К.А. и Сиваченко В.А. у свидетеля не имелось, и на это никто не ссылается.

При оценке показаний свидетеля Р [] судом обоснованно принято во внимание и их совпадение в деталях с показаниями других очевидцев произошедшего.

Так, как видно из исследованного в порядке ч.1 ст. 281 УПК РФ протокола допроса свидетеля Ю [] от 28 февраля 2010 года, Ю [] в подтверждение показаний Р [] как и самого факта присутствия последнего на месте происшествия в момент совершения убийства Б [], сообщил, что услышав от Р [] об избиении Б [] он, Ю [], подбежал к павильону и увидел там лежащего в крови Б [] который на вопрос кто его избил, ответил, что это были неизвестные люди 2 или 3 человека. На следующий день утром Б [] скончался в больнице (т.2, л.д. 47-49).

Из последовательных показаний свидетеля К [] оглашенных в судебном заседании с соблюдением ч.1 ст. 281 УПК РФ, усматривается, что около 19 часов 27 февраля 2010 года, решив перекусить, он подъехал к павильону, где готовят шаурму. У павильона стоял Р [] и разговаривал с продавцом. Когда, сделав заказ, он, К [], отходил от киоска, то заметил двух парней, которые зашли внутрь помещения и стали избивать продавца. Тот пытался выбежать на улицу, но двое нападавших, препятствуя этому, били его. Продавец что – то кричал на своем языке. Подойдя через несколько минут к киоску, он увидел этого продавца, у которого голова и лицо были в крови. Двое соотечественников отвели пострадавшего в травмпункт (т.2, л.д. 101-103, 104-108).

Изложенные показания свидетелей Р [] Ю [] и К [] согласовывались не только между собой, но и с другими фактическими данными, в том числе:

- с протоколами осмотра места происшествия от 28 февраля 2010 года и дополнительного осмотра места происшествия от 2 марта 2010 года, в ходе которых в киоске « [] » изъяты занавеска и клеенка с пятнами бурого цвета, чайник с подставкой, а на стене соседнего павильона – смыв вещества бурого цвета;

- с протоколом осмотра трупа Б [] и актами судебно – медицинских экспертиз об обнаружении на его теле различных повреждений, в том числе проникающего колото-резаного ранения спины слева с повреждением долей левого легкого, непроникающего ранения мягких тканей спины справа, резаной раны фаланги пальца правой кисти, ушибленной раны правой лобно-

теменной области, ссадин, кровоподтеков; о наступлении смерти Б [] от острой кровопотери, развившейся вследствие проникающего колото-резаного ранения спины слева с повреждением долей левого легкого; о том, что колото-резаные и резаные раны могли образоваться от воздействия орудием, которым мог быть нож с длиной лезвия не менее 10 см;

- с актами экспертиз вещественных доказательств, подтвердивших, что на занавеске, подставке к чайнику, смыве с павильона, изъятых с места происшествия, имеется кровь, которая могла произойти от Б [] в подногтевом содержимом обеих рук Б [] обнаружены клетки поверхностных слоев кожи и кровь, происхождение которых возможно от Б [] или Блинова К.А.; среди наслоений волокон, изъятых с поверхности брюк Б [] имеются волокна, совпадающие по общей родовой принадлежности с волокнами, входящими в состав ткани джинсов, изъятых у Блинова К.А.;

- с протоколом следственного эксперимента от 2 мая 2011 года, протоколами иных следственных действий, письменными, вещественными и другими доказательствами.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре. Они согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Показания же осужденных Блинова К.А., Сиваченко В.А. на следствии и в судебном заседании, в которых ими отрицалась причастность к убийству Б [] обоснованно расценены судом в качестве позиции защиты и отвергнуты в приговоре, поскольку они опровергались доказательствами, исследованными в судебном заседании.

То обстоятельство, на которое обращается внимание в жалобах осужденного Сиваченко В.А. и его защитника, что на одежде Блинова К.А. и Сиваченко В.А. не обнаружена кровь потерпевшего Б [] ввиду продолжительного времени, прошедшего между моментами убийства и изъятия вещей обвиняемых (свыше 6 месяцев), и при наличии доказательств, достаточных для достоверного вывода о причастности Блинова К.А. и Сиваченко В.А. к инкриминируемому им деянию, не ставит под сомнение обоснованность их осуждения за данное убийство.

Вопреки утверждениям в жалобах, суд правильно признал доказательствами вины Блинова К.А. заключения экспертов по подногтевому содержимому рук потерпевшего Б [] крови и волокнам, а также обоснованно сослался в приговоре на результаты составленных с участием свидетеля Р [] субъективных портретов лиц, напавших на Б []

█ поскольку все эти фактические данные соответствовали материалам дела и в совокупности с другими доказательствами подтверждали причастность осужденных Блинова К.А., Сиваченко В.А. к содеянному ими.

Составление субъективных портретов лиц, подозреваемых в нападении на Б █ не противоречило ч.4 ст. 21, п.38 ст. 5 УПК РФ. Как усматривается из материалов дела, указанные розыскные действия произведены в рамках возбужденного уголовного дела с соблюдением установленного порядка, в том числе требований Инструкции по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД РФ от 10.02.2006 г. № 70).

Что касается ссылки адвоката Сидорова Ю.А. на отсутствие в деле постановления о представлении результатов оперативно – розыскной деятельности следователю, то Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности» вынесения таковых в отношении справок о составлении субъективных портретов не требует.

Суд проверил алиби осужденных Блинова К.А., Сиваченко В.А., которые по утверждениям стороны защиты в момент совершения убийства Б █ отмечали день рождения Сиваченко В.А. в кафе █ и не могли быть на месте преступления.

Лица, упоминаемые в кассационных жалобах, на которых ссылались осужденные в подтверждение алиби, были допрошены в судебном заседании.

При оценке их показаний суд учел, что, как усматривается из протокола следственного эксперимента от 2 мая 2011 года, данным следственным действием зафиксировано время продолжительностью примерно 5 минут, достаточное для следования пешком от кафе █ до места совершения убийства и обратно (т.2, л.д. 155-157).

Очевидец преступления свидетель Р █ в суде пояснил, что лица, которые напали на Б █ прибыли со стороны улицы █, где располагается кафе █ и это были именно присутствующие на скамье подсудимых Блинов К.А. и Сиваченко В.А.

Как следует из показаний Р █ и другого очевидца произошедшего Куликова А.В., нападение на потерпевшего происходило в течение очень короткого времени, стремительно, после чего нападавшие быстро покинули место происшествия.

Некоторые свидетели, заявлявшие о пребывании Блинова К.А. и Сиваченко В.А. вечером 27 февраля 2010 года в кафе █, находятся с ними в дружеских отношениях, что никем не отрицается.

В то же время, наряду с этими лицами, на дне рождения, как усматривается из материалов дела, находился достаточно большой круг незнакомых между собой людей (всего от 10 до 15 человек). Данное обстоятельство, с учетом характера мероприятия и обстановки, в которой оно проводилось, не предполагало осуществления присутствующими постоянного контроля за передвижением друг друга, в том числе непрерывного наблюдения за количеством людей, временем входа и выхода из кафе кого – либо из участников торжества, что также обоснованно принято во внимание судом.

Проанализировав указанные фактические данные в совокупности и взаимосвязи с другими материалами дела, в том числе с заключением судебно – медицинской экспертизы о времени причинения потерпевшему телесных повреждений, суд пришел к правильному выводу о том, что у нападавших была реальная возможность совершить преступление в установленном по делу месте и времени.

Повторяемые в жалобах утверждения о том, что в момент совершения убийства Б [] Блинов К.А. и Сиваченко В.А. находились в разных местах, на что якобы указывают сведения о пеленгации соединений с их телефонов, суд первой инстанции проанализировал и отверг в приговоре как несостоятельные. Давая такую оценку, суд исходил из того, что сведения, на которые ссылалась сторона защиты, не опровергают совокупность проверенных в судебном заседании доказательств, подтверждающих факт совместного совершения Блиновым К.А. и Сиваченко В.А. убийства в том месте и в то время, которые установлены приговором суда. Мотивы, по которым суд пришел к таким выводам, базируются на материалах дела и являются обоснованными. Новых доводов в подтверждение таких заявлений кассационные жалобы не содержат.

Основанной на законе, мотивированной является также и оценка, данная судом в приговоре ссылок защиты на фотографии со дня рождения Сиваченко В.А. и на расхождения в описании свидетелями Р [] и Куликовым А.В. внешности лиц, напавших на Б [] и их одежды.

Утверждения в жалобах о неверной оценке судом этих обстоятельств противоречат материалам дела, согласно которым некоторые противоречия в показаниях свидетелей Р [] и К [] по данным вопросам нельзя признать существенными. Не могут свидетельствовать о непричастности Блинова К.А. и Сиваченко В.А. к содеянному также и вышеуказанные фотоснимки.

Выводы суда о виновности Блинова К.А., Сиваченко В.А. и Соболева И.Ю. в убийстве П [] и покушении на убийство К [] а Сиваченко В.А. и Соболева И.Ю. – также в причинении средней тяжести вреда здоровью и в угрозе убийством, совершенных в отношении Г []

подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами: показаниями потерпевших К [] Г [] показаниями очевидцев содеянного свидетелей Н [] А [] З [] Г [] о., А [] А [] протоколами осмотра места происшествия, выемки, предъявления для опознания, протоколами иных следственных действий, выводами судебно – медицинских экспертиз, вещественными доказательствами, другими фактическими данными, исследованными в судебном заседании.

Сами Блинов К.А., Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. на предварительном следствии и в судебном заседании не отрицали своего участия в драке с П [] и К [] вечером 22 августа 2010 года.

Доводы жалоб о том, что Блинов К.А., Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. не имели умысла на убийство П [] и К [] а Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. не применяли насилие к Г [] и убийством ей не угрожали, проверялись в судебном заседании и своего подтверждения не нашли. Опровергаются материалами дела и заявления осужденных и их защитников об ошибочности выводов суда относительного установленного в приговоре мотива совершения преступных действий в отношении потерпевших П [] и К []

На предварительном следствии Блинов К.А., будучи допрошенным 23 августа 2010 года в качестве подозреваемого, раскрывая сведения, сообщенные им в этот же день в явке с повинной, показывал о том, что вечером 22 августа 2010 года после совместного распития спиртных напитков он, Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. пошли прогуляться. На улице встретили мужчину нерусской национальности, по предложению кого – то из парней решили подраться с этим мужчиной. Он шел с левого края, Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. были справа от него. Кто – то из них первым нанес удар потерпевшему. Он также ударил его кулаком в область головы, всего нанес примерно 3-4 удара в это место. Сколько ударов нанесли Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. не знает, наносил ли кто – либо потерпевшему удары ножом не видел (т.12, л.д. 161, 163-167).

Суть этих показаний Блинов К.А. подтвердил при проверке их на месте 27 января 2010 года, а также на очной ставке с Сиваченко В.А. 23 августа 2010 года (т.12, л.д. 210-238, 168-171).

В явке с повинной от 1 октября 2010 года по обстоятельствам содеянного в отношении К [] и Г [] Блинов К.А. сообщил, что он, Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. уже несколько лет являются сторонниками национал – социалистического движения. Вечером 22 августа 2010 года он, Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. находились около понтонного моста, где увидели женщину и мужчину неславянской внешности. Руководствуясь этим, Сиваченко В.А. ударил мужчину кулаком в область головы. Увидев это, он тоже подбежал и

ударил мужчину в область головы кулаком, после чего достал нож, который был выбит женщиной. Женщину, которая пыталась вмешаться, они «откидывали» и «ударили» (т.12, л.д. 184).

Соболев И.Ю. на допросе в качестве подозреваемого 23 августа 2010 года, детализируя обстоятельства, о которых он сообщил в своей явке с повинной от 23 августа 2010 года, дал показания, из которых усматривается, что вечером 22 августа 2010 года во время распития спиртных напитков с Сиваченко В.А. и Блиновым К.А. последний доставал из своей сумки нож с длиной клинка около 15 сантиметров. При этом Сиваченко В.А. и Блинов К.А. поспорили, что они смогут ударить человека ножом. Сиваченко В.А. сказал, что в случае драки ножом бьет он. Блинов К.А. не возражал, этот нож он потом убрал в карман джинсов. Когда через некоторое время они втроем проходили мимо многоэтажного дома, им встретился мужчина нерусской национальности. Сиваченко В.А. подбежал к мужчине и ударил его кулаком в лицо. Мужчина ударил Сиваченко В.А. в ответ. Они с Блиновым К.А. подбежали к мужчине и стали наносить ему удары. Он нанес мужчине 3-4 удара в лицо и туловище. Блинов К.А. бил руками и ногами, ножа в руках у Блинова К.А. он не видел. В этот момент к ним подбежали несколько мужчин нерусской внешности, завязалась драка. В ходе драки он, Сиваченко В.А. и Блинов К.А. убежали к понтонному мосту. Там Блинов К.А., будучи взволнованным, спросил «Выбрасывать нож или нет?». Сиваченко В.А. посоветовал Блинову К.А. выбросить нож. Как ему, Соболеву, показалось, на этом ноже была кровь. Далее Блинов К.А. убрал нож в карман джинсов (т.6, л.д. 32. т.11, л.д. 204-211).

В своей явке с повинной от 29 сентября 2010 года Соболев И.Ю. признал, что 22 августа 2010 года он участвовал вместе с Блиновым К.А. и Сиваченко В.А. в нападении на мужчину, который был в компании женщины. Основной причиной нападения явилось то, что этот мужчина, как им показалось, был неславянской внешности. Соболев И.Ю. также не отрицал, что в избиении мужчины участвовали все трое, наносили ему удары руками и ногами по телу. Женщину, которая пыталась разнять драку, он «оттащил в сторону, бросил на песок и крикнул, чтобы больше не подбегала». У Блинова К.А. в руках был нож, который мужчина выбил из рук последнего. Цель нападения была избить и убить мужчину, потому что «сами разделяем радикальные правые национал – социалистические взгляды» (т.11, л.д. 223-224).

На очной ставке с потерпевшим К [REDACTED] 24 ноября 2010 года Соболев И.Ю. признал, что была драка, в которой участвовал он, Блинов К.А. и Сиваченко В.А. с одной стороны и К [REDACTED] – с другой. Он наносил удары К [REDACTED] руками и ногами (т.7, л.д. 143-149).

Как видно из материалов дела, Блинову К.А. и Соболеву И.Ю. были разъяснены процессуальные права, положения статьи 51 Конституции Российской Федерации, каждый предупреждался о том, что его показания могут

быть использованы в качестве доказательств по делу, даже в случае последующего отказа от них. В допросах, очных ставках, проверках показаний на месте участвовали адвокаты, что исключало возможность оказания на Блинова К.А. и Соболева И.Ю. какого – либо воздействия. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у участников не возникало. Допрашиваемые, воспользовавшись предусмотренным законом правом, признавали свою вину частично, либо отрицали свою виновность в совершении преступлений или отказывались от дачи показаний. Оснований для оговора Блиновым К.А. и Соболевым И.Ю. друг друга либо оговора Сиваченко В.А. не установлено, как и причин у каждого для самоговора. О применении насилия и других незаконных методов со стороны кого – либо из сотрудников правоохранительных органов Соболев И.Ю. не заявлял, и об этом ничто объективно не свидетельствовало.

Что касается Блинова К.А., то на предварительном следствии по двум заявлениям его защитника о применении к Блинову К.А. психического и физического воздействия проводились проверки, в ходе которых эти заявления подтверждения не нашли. В возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции, на которых ссылался Блинов К.А., было отказано. Данные решения явились предметом судебной проверки в порядке ст. 125 УПК РФ. В деле имеются вступившие в законную силу постановления судов об отказе в удовлетворении жалоб адвоката по данным вопросам (т.20, л.д. 62-76).

Не имеется в деле и каких – либо данных о применении на следствии незаконных мер воздействия в отношении Сиваченко В.А.

То обстоятельство, что при явках с повинной Блинова К.А. и Соболева И.Ю. отсутствовали адвокаты, на что обращается внимание в кассационных жалобах Соболева И.Ю. и его защитника, не свидетельствует о нарушении уголовно – процессуального закона.

Согласно ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении.

Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде в порядке, установленном ч. 3 ст. 141 УПК РФ, который при оформлении явки с повинной Блинова К.А. и Соболева И.Ю. был соблюден.

Обязательного участия защитника при явке с повинной закон не предусматривает.

С учетом изложенного, утверждения в жалобах в защиту Блинова К.А. и Соболева И.Ю. о том, что свои признательные показания они давали под принуждением, являются безосновательными.

Противоречия, имевшиеся в изложенных показаниях Блинова К.А. и Соболева И.Ю., и частичное несоответствие их показаний содержанию других доказательств, как правильно расценено судом первой инстанции, было связано с избранной ими позицией защиты и с тем, что в оправдание себя каждый старался уменьшить значение своей роли при совершении преступных действий.

При этом в основу своих выводов о виновности Блинова К.А., Соболева И.Ю., а также Сиваченко В.А. в содеянном, как это вытекает из приговора, суд обоснованно положил только ту часть показаний Блинова К.А. и Соболева И.Ю., которая подтверждалась совокупностью других фактических данных, проверенных в судебном заседании.

Так, из показаний свидетеля Н [] при его допросе 22 августа 2010 года и подтвержденных им в судебном заседании, следует, что около 20 часов 22 августа 2010 года он с балкона наблюдал, как трое парней, заметив на улице мужчину, побежали за ним. Догнав, двое из них стали избивать мужчину руками и ногами, а когда тот упал, третий парень подбежал к нему, встал перед ним на колени и начал наносить лежащему удары руками по направлению сверху вниз. Характер ударов указывал на возможное применение ножа. Таких ударов было нанесено около 15-20. Двое других молодых людей в это время продолжили избивать потерпевшего. Тот вначале пытался отбиваться от них, пробовал подняться и уйти, но в результате остался лежать на земле. В тот момент, когда потерпевший лежал уже практически неподвижно, трое нападавших, одновременно окончив насильственные действия, убежали в сторону гаражей. Прибыв на место происшествия, он увидел, что потерпевший – мужчина неславянской внешности, был еще жив, в области живота и грудной клетки у него имелись колото-резаные раны (т. 6, л.д. 185-191, т.21, л.д. 178-184).

Показания Н [] согласуются с показаниями других очевидцев произошедших событий З [] А [] Г [] А [] содержание которых подробно приведено в приговоре.

З [] в частности, на следствии и суде пояснил, что он видел, как трое молодых людей, окружив П [] [] избивали его. При этом нападавшие по – разному замахивались и наносили удары, в том числе и с замахом сбоку, что характерно для ударов ножом (т.6, л.д. 160-163, т.21, л.д. 162-164).

Согласно показаниям на следствии и в судебном заседании свидетелей А [] Г [] А [] [] когда они побежали за молодыми людьми, избившими П [] то у моста через озеро увидели, как трое парней избивают двух лиц. Избивавшие были похожи на тех, кто незадолго до этого напал на П [] [] Заметив погоню, молодые люди

убежали, а они, подбежав к избитым, увидели, что это мужчина и женщина (т.6, л.д. 108-112, 128-131, 144-147, т.21, л.д.150-154, 155-157, 158-161).

Свидетель Г [] опознал Соболева И.Ю. как одного из трех парней, избивавших мужчину и женщину на берегу озера вечером 22 августа 2010 года (т.6, л.д. 144-147).

Доводы жалоб о неверной оценке судом показаний указанных свидетелей несостоятельны. Признавая достоверность сообщенных ими сведений, суд правильно исходил из того, что допросы Н [] З [] А [] Г [] А [] проведены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона, а показания, взятые судом в основу приговора, согласовывались с достаточной совокупностью других доказательств по делу, не содержали существенных расхождений и подтверждались реально произошедшими событиями. Никаких поводов для оговора осужденных у свидетелей не имелось. Не установлено по делу и каких – либо данных, указывающих на заинтересованность свидетелей в исходе дела.

Согласно заключениям судебно – медицинского эксперта, при исследовании трупа П [] выявлены множественные телесные повреждения, в том числе проникающие колото-резаные ранения левой лопаточной, поясничной областей и грудной клетки, резаные раны, ссадины, кровоподтеки. Все колото-резаные повреждения возникли от 19-ти воздействий предмета, возможно ножа. Смерть П [] наступила от острой массивной кровопотери, развившейся вследствие массивных наружного и внутреннего кровотечений в результате повреждений внутренних органов от двух проникающих колото-резаных ранений в левой лопаточной области, двух проникающих колото-резаных ранений левой боковой поверхности грудной клетки, проникающего колото-резаного ранения передней поверхности грудной клетки справа, колото-резаных ранений передней поверхности грудной клетки справа и правой боковой поверхности грудной клетки, проникающих в брюшную полость, проникающего колото-резаного ранения правой боковой поверхности грудной клетки, колото-резаного ранения левой поясничной области с повреждением легких, сердца, левой почки, подлежащих мягких тканей. Повреждения на трупе П [] в части механизма их образования могли быть причинены потерпевшему при обстоятельствах, указанных свидетелем Н [] (т.9, л.д. 38-52, 73-75).

Из актов экспертиз вещественных доказательств видно, что в подногтевом содержимом рук потерпевшего П [] обнаружены клетки поверхностных слоев кожи и кровь человека, примесь крови Блинова К.А., Сиваченко В.А. и Соболева И.Ю. не исключается; на джинсах Блинова К.А. имеется кровь с генотипом, принадлежащим П [] (т.9, л.д. 143-145, 187-203).

Потерпевшие К [] и Г [] в судебном заседании подтвердили свои показания, которые они последовательно давали на протяжении всего предварительного расследования, в том числе при проверках их на месте и на очных ставках с осужденными, а именно о том, когда, где и при каких обстоятельствах они подверглись нападению со стороны Блинова К.А., Сиваченко В.А. и Соболева И.Ю.

Из показаний К [] и Г [] в частности, усматривается, что около 20 часов 22 августа 2010 года, когда они находились возле моста, Блинов К.А., Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю., заметив их, втроем напали на К [] желая его убить, так как по внешнему виду потерпевшего решили, что тот является лицом неславянской национальности. При этом они нанесли ему множественные удары руками и ногами по голове, туловищу, конечностям. Г [] А., оказывая помощь К [] пыталась оттолкнуть нападавших, но Соболев И.Ю. в ответ нанес ей удар ногой в область груди, от чего Г [] упала. После этого он и Сиваченко В.А. нанесли ей поочередно множественные удары ногами в область головы, а Блинов К.А. в это время наносил удары К [] по различным частям тела, включая голову. Посчитав, что Г [] А. в результате избиения больше не будет мешать их действиям, Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю., присоединившись к Блинову К.А., втроем продолжили избиение последнего. Когда же Г [] стала звать на помощь, Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. подошли к ней и совместно нанесли потерпевшей множественные удары ногами в область головы. Кроме того, желая пресечь ее крики о помощи, Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. оба высказали угрозу убийством в ее адрес, предупреждая, что убьют ее, если она продолжит звать на помощь. Угрозу убийством со стороны Сиваченко В.А. и Соболева И.Ю. Г [] восприняла реально в связи с тем, что имелись основания опасаться ее осуществления. В это время Блинов К.А., продолжая реализовывать общий умысел на убийство К [] вооружился имевшимся у него ножом с целью нанесения им ударов потерпевшему, однако тот, защищаясь, сумел выбить нож из рук Блинова К.А. После этого Блинов К.А., Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. продолжили наносить К [] удары руками и ногами по голове, туловищу и конечностям, а Блинов К.А. нанес потерпевшему удар стеклянной бутылкой в область головы. Однако довести совместный преступный умысел, направленный на убийство К [] нападавшие не смогли ввиду активного сопротивления потерпевшего, после чего скрылись с места происшествия.

В ходе следствия потерпевшие К [] и Г [] опознали Блинова К.А., Сиваченко В.А. и Соболева И.Ю. как лиц, напавших на них вечером 22 августа 2010 года.

В соответствии с заключением судебно – медицинского эксперта, у Г [] имелись кровоизлияния в мягкие ткани лица, а также закрытый

перелом тела грудины – средней тяжести вред здоровью по признаку длительности его расстройства.

Актами экспертиз вещественных доказательств подтверждено, что на предметах одежды и обуви Блинова К.А. и Сиваченко В.А., на одежде Соболева И.Ю. обнаружена кровь человека.

Из показаний потерпевших К [] и Г [] кроме того, следует, что после того как нападавшие убежали, они нашли в песке на месте происшествия нож и ножны. Именно этот нож, на котором были следы крови, К [] выбил из руки нападавшего. Найденные предметы они выдали следователю.

Как видно из заключения эксперта, проводившего судебно – генотипоскопическую экспертизу, на клинке ножа и ножнах, найденных К [] и Г [] на месте происшествия, имеется кровь и следы кожи человека. Кровь, обнаруженная на клинке этого ножа, произошла от потерпевшего П []

Данное экспертное исследование, показания потерпевших, очевидцев и другие исследованные доказательства в их совокупности опровергают доводы жалоб осужденного Блинова К.А. и его защитника о том, что указанный нож не применялся в ходе нападений на потерпевших П [] и К [] и не имеет отношения к уголовному делу.

Суд, таким образом, установил, что при изложенных в приговоре обстоятельствах Блинов К.А. и Сиваченко В.А. совершили убийство Б [] и П [] группой лиц по предварительному сговору по мотиву национальной ненависти. Убийство П [] совершено ими с участием Соболева И.Ю. как соисполнителя преступления.

Блинов К.А., Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. после этого совершили покушение на убийство К [] группой лиц по предварительному сговору по мотиву национальной ненависти, а Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. также умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью группой лиц и угрозу убийством в отношении Г []

Квалификация содеянного осужденными является верной. Поводы для иной юридической оценки действий Блинова К.А., Сиваченко В.А. и Соболева И.Ю., о чем высказывается просьба в жалобах, отсутствуют.

В приговоре приведены убедительные мотивы о том, что преступные действия в отношении потерпевших П [] и К [] Блинов К.А., Сиваченко В.А., Соболев И.Ю., а Блинов К.А. и Сиваченко В.А. – также

в отношении Б [] совершили группой лиц по предварительному сговору, с прямым умыслом на причинение потерпевшим смерти.

Оснований для признания того, что убийство П [] и покушение на убийство К [] имело место при эксцессе исполнителя, на чем настаивают авторы жалоб, не имеется, поскольку, как правильно установлено судом, все участники преступных деяний при посягательстве на жизнь потерпевших осознавали общественную опасность своих действий, предвидели неизбежность причинения потерпевшим смерти и желали наступления такого результата.

Об этом, а также о наличии предварительной договоренности на совершение преступных действий в отношении Б [] П [] и К [] свидетельствуют слаженные и согласованные действия осужденных в ходе совершения преступлений, примененный ими способ убийства Б [] и П [] выразившийся в нанесении каждому потерпевшему ударов кулаками, ногами и ножом в места расположения жизненно важных органов человека, а также нанесение множественных ударов руками и ногами по голове, туловищу, удара бутылкой по голове и использование ножа при посягательстве на жизнь К [] что сопровождалось выкриками «Режь его, бей бутылкой», «... мы все равно его уьем! Он не жилец!» и т.п.

Подтвержден материалами дела и вывод суда о совершении преступлений в отношении Б [] П [] и К [] по мотиву национальной ненависти.

Установлено, что насильственные действия осужденных основывались на побуждениях, связанных с проявлением ненависти к лицам неславянской внешности.

Данное обстоятельство подтверждено показаниями самих Блинова К.А. и Соболева И.Ю., показаниями потерпевших К [] Г [] и различных свидетелей, вещественными и иными доказательствами, содержание которых приведено в приговоре.

В частности, как следует из пояснений потерпевшей Г [] осужденные, объясняя причину насильственных действий в отношении К [] ссылались на свою ненависть к лицам неславянской внешности, говорили, что таких людей они «убивают», что «нерусским здесь делать нечего», что они (потерпевшие) «попали под замес», у них (осужденных) сегодня какой – то «памятный день» и т.п.

По месту жительства Блинова К.А. и Сиваченко В.А. изъяты тетради, диски, книги, в которых содержатся записи выражений символики националистического толка, проповедуются ложные ценности такой идеологии.

Проанализировав эти и другие фактические данные в совокупности и во взаимосвязи между собой, суд пришел к правильному выводу о наличии в действиях осужденных вышеуказанного мотива совершения преступных действий.

Судом исследовано психическое состояние осужденных Блинова К.А., Сиваченко В.А. и Соболева И.Ю. С учетом заключений судебно – психиатрических экспертиз, данных о личности Блинова К.А., Сиваченко В.А., Соболева И.Ю., их поведения в судебном заседании, судом сделан обоснованный вывод о вменяемости осужденных в момент совершения инкриминируемых им в вину преступных действий.

Заявления в жалобах о том, что Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. были лишены права на выступление с репликой, не основано на протоколе судебного заседания, согласно которому реализация данного права подсудимым была судом обеспечена. Правом выступить с репликой Сиваченко В.А. и Соболев И.Ю. не воспользовались (т.22, л.д. 121).

Согласно приговору, наказание в виде лишения свободы в отношении всех осужденных надлежаще мотивировано судом, назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, роли каждого осужденного в содеянном, данных о личности осужденных, состоянии их здоровья, влияния наказания на их исправление и условия жизни семей, наличия смягчающих обстоятельств и отсутствия отягчающих обстоятельств.

В частности, судом в качестве смягчающих обстоятельств учтены явка с повинной в отношении Блинова К.А. и Соболева И.Ю. по деяниям 22 августа 2010 года, частичное признание Сиваченко В.А. вины по преступлениям в отношении П [] К [] Г [] его раскаяние, то, что все они по месту жительства, учебы или работы характеризуются положительно. Известны были суду и другие обстоятельства, на которые имеются ссылки в жалобах.

При таких данных оснований для смягчения наказания Блинову К.А., Сиваченко В.А., Соболеву И.Ю. и применения ст. 64, 73 УК РФ, о чем ставится вопрос в жалобах, не имеется.

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы, как вид наказания, заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений, предусмотренных указанной нормой уголовного закона. Поэтому, признавая необходимым назначить осужденному этот вид наказания, суд должен

указать конкретные ограничения (обязанности), подлежащие возложению на него. В противном случае наказание в виде ограничения свободы не может считаться назначенным.

Нижегородский областной суд, указав в приговоре о назначении Блинову К.А., Сиваченко В.А. и Соболеву И.Ю. по ч.3 ст. 30, пп. «а», «ж», «л» ч.2 ст. 105 УК РФ; Блинову К.А. и Сиваченко В.А. по пп. «а», «ж», «л» ч.2 ст. 105 УК РФ, а Соболеву И.Ю. – по пп. «ж», «л» ч.2 ст. 105 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы на определенный срок, не уточнил его содержание, т.е. фактически не назначил это наказание за отдельно взятые преступления.

Поэтому указание о назначении Блинову К.А., Сиваченко В.А. и Соболеву И.Ю. дополнительного наказания в виде ограничения свободы подлежит исключению из приговора.

Судебная коллегия соглашается с доводами жалоб в защиту Блинова К.А. и Сиваченко В.А. о недопустимости как доказательств протоколов опознания свидетелем Р [REDACTED] Сиваченко В.А. и Блинова К.А. от 30 сентября 2010 года и 1 октября 2010 года соответственно (т.2, л.л. 119-122, 124-126).

Как видно из материалов дела, предъявление свидетелю Р [REDACTED] Сиваченко В.А. и Блинова К.А. для опознания как очевидцу преступления произведено в отсутствие защитников последних, хотя на тот момент Сиваченко В.А. и Блинов К.А. содержались под стражей и фактически являлись подозреваемыми в совершении убийства Б [REDACTED]

Данное обстоятельство, с учетом положений ст. 51 УПК РФ и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде своих решений, в том числе в Постановлении от 27 июня 2000 года № 11-П, обязывало органы расследования обеспечить Сиваченко В.А. и Блинову К.А. реализацию их конституционного права на защиту, чего сделано не было.

Исходя из этого, ссылки суда на протоколы предъявления для опознания от 30 сентября 2010 года и 1 октября 2010 года подлежат исключению из приговора.

Однако такое нарушение на обоснованность выводов суда о виновности осужденных Сиваченко В.А. и Блинова К.А. в совершении ими убийства Б [REDACTED] и на достаточность подтверждающих их вину доказательств повлиять не может и поводом к отмене приговора не является.

Кроме того, из материалов дела видно, что Сиваченко В.А. по настоящему уголовному делу был задержан 23 августа 2010 года, а не 24 августа 2010 года;

Соболев И.Ю. – 22 августа 2010 года, а не 23 августа 2010 года, как ошибочно указано в приговоре (т. 13 л.д. 101-103, т.11, л.д.112).

С учетом изложенного, в соответствии с п.9 ч.1 ст.308 УПК РФ в срок наказания Сиваченко В.А. следует зачесть время содержания его под стражей 23 августа 2010 года, а Соболеву И.Ю. – 22 августа 2010 года, исчислив срок наказания каждому с указанных дат, то есть с 23 августа 2010 года Сиваченко В.А. и с 22 августа 2010 года Соболеву И.Ю.

В приговор надлежит внести изменения и по другим основаниям.

Принимая решение о возвращении свидетелю К [] вещественных доказательств – книги « [] [] и журнала « [] № 10 февраль 2007 года, а в случае не востребованности – об их уничтожении, суд первой инстанции не исследовал и не выяснил значимые для правильного решения данного вопроса обстоятельства, касающиеся, в том числе, отнесения названных печатных материалов к числу экстремистских. На то, что указанное обстоятельство не нашло оценки в приговоре, обоснованно обращено внимание в кассационном представлении.

При таких данных приговор в части решения о судьбе указанных вещественных доказательств подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в порядке статей 396 и 397 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 13 сентября 2011 года в отношении Блинова К [] А [], Сиваченко В [] А [], Соболева И [] Ю [] изменить.

Исключить из приговора указание о назначении Блинову К.А., Сиваченко В.А. и Соболеву И.Ю. дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Исключить из приговора ссылки на протоколы предъявления для опознания от 30 сентября 2010 года и 1 октября 2010 года как на доказательства вины осужденных Блинова К.А. и Сиваченко В.А.

Зачесть в срок наказания время содержания под стражей Сиваченко В.А. 23 августа 2010 года, Соболеву И.Ю. 22 августа 2010 года, исчислив срок наказания им с указанных дат, то есть с 23 августа 2010 года в отношении Сиваченко В.А. и с 22 августа 2010 года в отношении Соболева И.Ю.

Этот же приговор отменить в части решения судьбы вещественных доказательств – книги « [] [] и журнала « [] № 10 февраль 2007 года, изъятых у свидетеля К [] направив дело в этой части на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда в порядке статей 396 и 397 УПК РФ.

В остальном приговор в отношении Блинова К.А., Сиваченко В.А. и Соболева И.Ю. оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Громова О.Е., кассационные жалобы осужденных Блинова К.А., Сиваченко В.А., Соболева И.Ю., адвокатов Сидорова Ю.А., Медведева В.П., Ларионова В.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []